

Люди Страны Волков славятся верностью и принципиальностью: если уж вступают в конфликт, то только с конкретным противником, не втягивая невинных. Этот же человек был другим. Возможно, из-за долгих лет нищеты он готов был на всё ради денег: похищения, вымогательства, пытки — все эти методы применялись не только к самой цели, но и к её семье, чтобы заставить жертву сдаться и получить вознаграждение.

Когда Бань Цзюнь привёл того мальчика к Лысому, тот сказал, что хорошо, что передали его именно ему, ведь если бы ребёнок попал к Леопарду или Голому Торсу и его подвергли бы пыткам, это могло спровоцировать войну между Северной и Южной общинами.

Этот человек совершил только два крупных дела.

Первое было связано с войной за поглощение. Его наняли, чтобы разобраться с нефтяным магнатом, который был крайне хитёр — у него были дома по всей стране, и непонятно было, где его искать. Однако наёмник даже не пытался поймать самого магната, а похитил его сына. Тот отказался идти на уступки, и тогда сыну сломали ногу и выбросили на улицу. В итоге нефтяная компания была успешно поглощена, а магнат с сыном исчезли в Усяо.

Второе дело касалось чиновника. Используя ту же тактику, получив деньги, он даже не стал искать саму цель, а напал на сестру чиновника и её семью. Он похитил их и несколько дней подвергал пыткам. В результате чиновник, участвовавший в выборах на пост регионального депутата и имевший все шансы подняться выше, полностью отказался от карьеры. Но на этом всё не закончилось — позже противники довели его до самоубийства. Его сестра с семьёй уехала за границу, и с тех пор о них ничего не было слышно.

После этих двух дел он получил право обеспечить своих младших братьев и сестёр общежитием и образованием.

Поэтому в обычных обстоятельствах он не покидал пределов Северной общины — стоило ему высунуться наружу, как множество людей захотело бы его устранить. Однако если он всё же появлялся, это означало, что снова взялся за работу.

Именно поэтому Лысый не одобрял общения Цзы Яня с теми людьми — даже в Южной общине с ним редко связывались.

Бань Цзюнь увидел, как тот пробирался сквозь толпу к ресторану, надевая капюшон своей толстовки, чтобы слиться с хип-хоп молодёжью в широких штанах и майках.

Бань Цзюнь быстро опустил занавеску и, открыв дверь, направился к Сяо Цзяну.

Сяо Цзян уже занял своё место, а у тех молодых людей даже успели подать еду и открыть алкоголь. Лишь охранники, казалось, не нуждались в еде, ожидая у сервировочных столов и у окон.

Бань Цзюнь осторожно коснулся руки Сяо Цзяна и что-то шепнул ему на ухо.

Однако решение Сяо Цзяна озадачило Бань Цзюня. Тот просто равнодушно сказал:

— Ладно, отойди.

Бань Цзюнь подумал, что Сяо Цзян не понял его, и хотел объяснить, но тот уже повернулся и чокнулся с сидящим рядом торговцем оружием.

Торговец оружием был в восторге, забыв о своих подозрениях из телефонного разговора, и снова стал невероятно дружелюбным.

Бань Цзюнь неохотно вернулся к сервировочному столу, окинув взглядом охранников. Все они выглядели бдительными, но на деле были расслаблены. В конце концов, снаружи стояло ещё много своих, и если бы кто-то попытался устроить переполох, его бы остановили ещё на подходе.

Депутат же всю ночь наслаждался вечером, поднимая тост за тостом и рассуждая о том, насколько они сплотились, как выросло число его голосов и уровень поддержки, и как они собираются укрепить дружбу и расширить рынок.

Его руки то сжимали бокал, то обнимали тонкую талию девушки, которая могла бы быть его дочерью. Видимо, он и не собирался много есть, а просто ждал момента, чтобы развлечься в соседнем кабаре и сбросить напряжение.

Однако Бань Цзюнь не мог успокоиться. Он вышел из комнаты и увидел, что в коридоре стоят ещё несколько охранников и официантки в обтягивающих платьях. Коридор был тихим, состоял из множества отдельных комнат. Ковёр был настолько толстым, что даже тележка уборщика двигалась практически бесшумно.

Возможно, этот человек пришёл не ради этой комнаты.

Бань Цзюнь попытался успокоить себя, но в следующую же секунду отбросил эту мысль. Сын депутата устраивал здесь банкет, и ресторан вряд ли стал бы одновременно принимать другого высокопоставленного гостя. Даже если бы были другие клиенты, это были бы просто обычные посетители, иначе встреча чиновников в одном заведении была бы крайне неловкой.

Если бы Бань Цзюнь действовал по своей привычной схеме защиты Вэнь Юна, он бы сразу проверил записи с камер, подтвердил угрозу и немедленно вывел бы Вэнь Юна, несмотря на любые отговорки.

Впрочем, Вэнь Юн был сговорчивым — он не хотел, чтобы заработанные деньги пришлось потратить на пули.

Но Сяо Цзян отказался уходить, и Бань Цзюнь не решился проверять камеры. Ведь если бы этот человек действительно пришёл с целью убийства, то Бань Цзюнь, проверив записи, оказался бы вовлечённым в это дело.

Подумав ещё мгновение, Бань Цзюнь решил вернуться в ложу.

Он не видел ни малейших признаков беспокойства у Сяо Цзяна, и тот, казалось, не собирался предупреждать депутата. Бань Цзюнь начал подозревать, что, возможно, это Сяо Цзян нанял киллера, но затем отверг эту мысль. Если бы это было так, Сяо Цзян обязательно сообщил бы своим подчинённым, хотя бы Бань Цзюню, чтобы тот не натворил глупостей.

Но почему он не хотел уходить? Разве что он действительно готов был рискнуть, чтобы снять с себя подозрения и заключить сделку. Если все переживут нападение, их узы станут крепче.

Если это так, то Сяо Цзян и вправду был готов на всё ради власти.

После нескольких кругов алкоголя никто подозрительный так и не появился. Немного подкрепившись, компания стала перебираться в задние комнаты.

Бань Цзюнь поспешил открыть дверь для всех, а молодых людей отправили с водителем. Впрочем, у сына депутата, судя по всему, были свои планы — он переговорил с сопровождавшим его охранником, тот кивнул, затем сделал звонок.

Официанты и артисты также последовали вглубь, и Бань Цзюнь готов был обыскать каждого. Музыка сменилась на более весёлую, и несколько девушек в откровенных нарядах, после того как молодые люди уехали, вошли и распределились среди гостей, подталкивая их к танцполу.

Сяо Цзян вежливо отказался от одной из девушек и кивнул Бань Цзюню.

Бань Цзюнь поспешил обнять Сяо Цзяна за талию. Депутат громко рассмеялся:

— Вот вижу, ты всё же поддался на это, хотя и сменил стиль.

— Старый стиль надоел, — ответил Сяо Цзян, — каждому хочется попробовать что-то новое.

Он посмотрел на Бань Цзюня и положил руку ему на плечо.

Когда заиграла разминочная мелодия, Сяо Цзян прижался к груди Бань Цзюня, и его парфюм снова наполнил ноздри Бань Цзюня. Он поцеловал его в ухо и прошептал:

— Сохраняй спокойствие, а то подумают, что это мы устроили.

Рука Сяо Цзяна соскользнула вниз и хлопнула Бань Цзюня по пояснице. С первыми ударами барабанов Бань Цзюнь постарался вспомнить шаги, которым его учил Старина Су.

Бань Цзюню было сложно описать свои ощущения от того, что он обнимал Сяо Цзяна. Даже в своих самых смелых фантазиях он не мог представить ничего подобного.

Танец в Усяо был полон соблазна. Движения бёдер, их периодическое соприкосновение — каждый раз словно приглашение, которое каждый раз обрывалось. Это щекочущее нервы чувство заставляло кровь Бань Цзюня кипеть, и он почти забыл о человеке, приближающемся к комнате.

Но заметил он это или нет — уже не имело значения, потому что тот уже переделся в форму официанта и вошёл с бутылками. Он смешался с охранниками и танцовщицами, а тусклый свет и громкая музыка служили ему прикрытием.

И только в этот момент, меняя положение, Бань Цзюнь заметил, что в комнате была ещё одна дверь.

Чёрный ход был скрыт в углу бара, и лишь когда его открывали два официанта, можно было увидеть белый свет снаружи. Человек остановился у входа, взял поднос у официанта и поставил его на стойку.

И в тот миг, когда Бань Цзюнь увидел его, тот резко поднял воротник, закрывая лицо, выхватил пистолет из-под поварского фартука и выстрелил в секретаря, пришедшего с депутатом.

Бань Цзюнь среагировал мгновенно. Он схватил Сяо Цзяна и оттолкнул его за кресло, сам же тут же выхватил пистолет и приготовился к бою.

Сяо Цзян сразу же пригнулся. Охранники, ворвавшиеся снаружи, тоже открыли огонь.

Однако оказалось, что этот человек был не один — ещё двое официантов также вытащили оружие, и началась настоящая перестрелка.

Бань Цзюнь поспешил присесть, пытаясь отыскать Сяо Цзяна.

<http://bllate.org/book/15264/1347077>